

Грамматико-переводной метод в преподавании французского языка в российских учебных заведениях в XVIII – первой половине XIX вв.

Анастасия Анатольевна Колобкова

кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных дисциплин и иностранных языков
Российский университет кооперации

Москва, Россия

akolobkova@yandex.ru

 0000-0002-1809-0759

Поступила в редакцию 11.07.2021

Принята 22.07.2021

Опубликована 15.08.2021

 10.25726/e8326-3475-3894-v

Аннотация

В статье рассмотрены особенности применения грамматико-переводного метода при изучении французского языка в российских учебных заведениях в XVIII – первой половине XIX вв., описаны основные положения метода, приведены примеры учебных пособий, построенных на использовании грамматико-переводного метода, рассмотрены положения авторских методик изучения французского языка в указанный период, охарактеризованы достоинства и недостатки грамматико-переводного метода как способа иноязычного обучения в период становления лингвистики как науки до В. Гумбольдта, т. е. до понимания языка как отражения духа народа, а лишь как набор слов и свод грамматических правил для заучивания. С точки зрения развития образования в России период XVIII – первой половины XIX вв. стал одним из самых значимых, что обусловлено историческими событиями этого времени, культурными преобразованиями в стране, коренными изменениями в жизни общества. Уровень образованности определялся способностью, как минимум, читать иноязычную литературу – до 1750-х годов практически единственный источник научно-технических знаний и литературных произведений, а как желаемый результат – готовностью к устному и письменному общению в условиях оживления торговых, дипломатических отношений и межличностных контактов с представителями других стран. Обучение иностранным языкам – латыни, немецкому, французскому, позднее – английскому стало обязательным в открывшихся новых учебных заведениях – университетах и гимназиях.

Ключевые слова

история педагогики, методика преподавания французского языка, грамматико-переводной метод, учебные книги, грамматика, перевод.

Введение

Традиция общения среди русского дворянства на французском языке в повседневной жизни повлияла на развитие русского языка, в частности, на лексический состав, стилистику. Эти перемены происходили непосредственно в процессе обучения молодого поколения (Колобкова, 2020). Однако, с сожалением отметим, что до сих пор в научной литературе имеется крайне мало сведений об истории преподавания французского языка в России в XVIII – первой половине XIX вв. Анализ имеющихся источников показывает, что дети из состоятельных семей изучали французский язык преимущественно при помощи домашних учителей и гувернеров-иностранцев. В XVIII в. активное развитие получила система светского образования, где обучение иностранным языкам становится важнейшей задачей педагогов. Соответственно, возрастает внимание к методикам и методам изучения иностранного языка.

Статус французского языка значительно повысился с 1740-х годов. Интерес к нему среди представителей привилегированных сословий и чиновничества достиг пика во времена Екатерины II, и, в дальнейшем, практически не уменьшался ни в годы французской революции, ни после войны 1812–1814 гг.

Если проанализировать первые учебные пособия по французскому языку, можно сделать вывод, что основным методом изучения материала в рассматриваемый период был грамматико-переводной метод. Он «основывается на понимании языка как системы и опирается на когнитивный подход к обучению» (Азимов, 2010). Грамматико-переводной метод преподавания вначале получил широкое распространение в Европе при обучении греческому и латинскому языкам, поскольку учебный процесс основывался на изучении письменных источников античных времен и Средневековья, а в XIX в. его стали использовать также при обучении современным европейским языкам (французскому, немецкому, английскому).

Основная цель обучения при использовании данного метода заключалась в овладении системой иностранного языка путем изучения грамматики и перевода текстов. Преподаватели, авторы учебников с использованием грамматико-переводного метода (Г. Оллендорф и др.) были убеждены, что иностранный язык в учебном заведении необходимо изучать с общеобразовательной целью и содействовать развитию у учащегося логического мышления. Прежде всего ученики изучали письменную речь, так как в те времена считалось, что только это отражает особенности подлинного языка.

Одной из разновидностей грамматико-переводного метода обучения является текстуально-переводной метод, особенно распространенный в конце XVIII в. Представители данного направления также придерживались общеобразовательной цели, однако они считали, что достичь ее необходимо путем общего умственного развития учащихся на основе изучения оригинальных художественных произведений на иностранном языке. Усвоение языка происходило в результате проведения анализа текста, а также заучивания и перевода, чаще всего, дословного.

Материалы и методы исследования

Основные положения метода можно сформулировать следующим образом:

- основной целью преподавания иностранного языка считается развитие интеллекта, логического мышления. Для достижения данной цели используются чтение и последующий анализ литературных текстов;
- преимущественное внимание уделяется обучению учащихся письменной речи, тогда как аудирование и говорение применяются, в основном, как средства обучения;
- основная единица обучения при данном методе не слово, а предложение;
- лексика изучается, в основном, с использованием слов и выражений, содержащихся в предлагаемых для чтения текстах. Часто учащимся предлагаются в качестве подспорья двуязычные словари;
- еще одно важнейшее средство обучения – перевод;
- грамматика иностранного языка изучается на основе дедуктивного подхода с использованием правил и переводных упражнений.

Эти положения обусловлены уровнем развития языкознания в данном историческом периоде. Сторонники грамматико-переводного метода считают, что при изучении иностранного языка необходимо опираться на родной язык, так как сопоставление языковых явлений позволяет учащимся лучше понимать и запоминать правила чужого языка.

Результаты и обсуждение

В начале и до середины XVIII века грамматико-переводной метод, по аналогии с изучением латыни и древнегреческого языка, был основным методом преподавания французского языка. Первые учебные пособия предлагали учащимся всего три вида работ: заучивание наизусть необходимого лексического минимума, включая этикетные фразы, изучение грамматических правил, особенностей функционирования частей речи, овладение разговорным и письменным французским языком. Обучение

происходило поэтапно. После освоения фонетики и базовой грамматики, получения устойчивых навыков чтения и письма гимназисты начинали учиться переводу. «Третий и четвертый год ученики посвящали чтению оригинальных текстов, поэзии и сочинительству» (Головина, 2013).

Авторы первых грамматик для изучения французского языка понимали, что изучение грамматических законов в значительной степени облегчает овладение иностранным языком. Кроме лингвистического описания грамматического строя французского языка составители грамматик обращали внимание также на коммуникативный аспект, то есть помогали обучающимся овладеть иностранным языком как средством общения. При этом в лучших учебниках материал был хорошо систематизирован и структурирован в соответствии с конкретными целями пособия. Нередко грамматики были ориентированы на определенный контингент учащихся.

Одним из популярных учебников по французскому языку середины XVIII в. являлась учебная книга российского ученого, переводчика и преподавателя Василия Егоровича Теплова «Новая французская грамматика сочиненная вопросами и ответами» (Колобкова, 2019), переведенная с немецкого оригинала – «*Neue und vollständige Französische Grammatik*», которую обычно приписывают Иоганну Габриэлю Шпеку (1720–1792) (Сергеев, 2019). Грамматику Теплова активно использовали как учебное пособие в гимназиях, пансионах и в домашнем обучении. Однако современные ученые (Н.В. Карева, М.Л. Сергеев (Карева, 2016), Е.С. Кулябко (Кулябко, 2010) и др.) указывают на достаточно большое количество неточностей и ошибок в издании В.Е. Теплова. В частности, эти недочеты касаются некоторых пассажей в русской интерпретации. Так, в учебнике Теплова нет комментариев о наличии артикля и плюсквамперфекта, не объясняются особенности семантики сослагательных наклонений, что вызывало трудности у изучающих данные темы. К достоинствам учебного пособия можно отнести большое количество ссылок на языковой материал русского языка, адаптация грамматических конструкций к реальным возможностям и потребностям русскоязычных учеников, сопоставление лексем обоих языков (Колобкова, 2020).

Еще одним известным учебником французского языка XVIII в. является изданная в 1767 году «Французская азбука» А. де Лави, преподавателя французской словесности в Московском университете. Азбука включала учебные материалы для чтения по слогам, основные правила чтения и произношения по-французски, тексты из Библии в качестве материалов для чтения, псалмы, а также собранные в форме тематических словарей лексикологические материалы по отдельным темам и, так называемые, «разговоры» – обучающие диалоги по интересующей обучающихся тематике (Lavie, 1767), включенные в азбуку как с образовательной, так и с воспитательной целями. Своей структурой и содержанием учебник продолжал традиции составления азбук и букварей в XVIII веке. Вначале учащимся предлагались сведения о фонетике, французский алфавит, упражнения на произношение букв и слогов, несложные задания для самостоятельного чтения. В качестве текстов для чтения, помогающих учащимся закрепить полученные знания и умения, предлагалось то, что повторялось ежедневно на родном языке – тексты молитв «Отче наш», «Символ православной веры», «Богородице Дево радуйся» и др. По-видимому, составитель был убежден, что чтение религиозных текстов имеет не только развивающее, но и воспитывающее значение, вместе с тем способствует усвоению языковых конструкций, эквиваленты которых на родном языке уже выучены наизусть. Таким образом, учебник де Лави продолжает традицию первых российских азбук, в которых обучение началам грамматики сочеталось с христианским, нравственным воспитанием.

В 1769 году типографией при Императорском Московском университете была издана «Грамматика французская с российским переводом, основанная на лучших авторах» Людвиг фон Ранцау, сочиненная для «употребления российского юношества» (Ранцау, 1769). Грамматика состояла из двух частей. В первой части размещались сведения о грамматике в целом, о буквах, слогах и словах. Весь учебный материал был подан в виде вопросов и ответов. Можно отметить широту и разнообразие лексического материала, которым автор иллюстрирует грамматические правила. В грамматике достаточно много абстрактной лексики: *genie* (разум), *silence* (молчание), *misère* (бедность), *amitié* (дружба), *métier* (в значении «художество») и др., а также лексики из сферы религии и философии: *Dieu* (Бог), *prophetie* (пророчество), *Abé* (игумен), *christianisme* (христианство), *philosophe* (философ) и др.

Вместе с этим наблюдается значительное увеличение количества бытовой лексики, распространенной в обиходном общении, – viande (мясо), gafon (дерн), haillon (тряпица), pain (хлеб), ragouft (соус) и др. Также можно отметить пласт лексики, способствующей расширению познаний учащихся в различных сферах – географии, зоологии и др.: perdrix (куропатка), la Mer Baltique (Балтийское море), le Mont Etna (гора Этна), Paris (Париж) и т.д. Отдельно автор останавливается на особенностях правописания Вольтера, иллюстрируя теоретические правила фрагментами из его произведений.

Вторая часть учебного пособия Ранцау расширяет познания учеников о грамматике французского языка: она посвящена морфологии, характеристике самостоятельных и служебных частей речи, здесь же объясняются правила образования французских слов и использования артиклей. Вновь можно отметить частое использование для иллюстрации грамматических правил бытовой лексики: une cornette (чепец), la garderobe (кладовая), un poelle (печь), un voile (капор) и др.

Так как учебник адресован «юношеству», т.е. детям и подросткам, Ранцау включает в свое издание нравоучительные и религиозные сентенции, призванные воспитать подрастающее поколение в духе послушания и соблюдения нравственных норм, принятых в обществе. К примеру: La politique je trouve rarement d'acord avec la sincérité. Политика рѣдко согласна бывает съ простодушиемъ. Rien n'est beau, que le vrai. Ничего нѣтъ лучше правды (Ранцау, 1769)

В последней трети XVIII века с целью унификации подходов к обучению иностранным языкам были разработаны и введены в практику образования методические рекомендации для преподавателей немецкого и французского языков. Данный план обучения был призван совместить формирование и развитие, во-первых, фонетических, лексических и грамматических навыков, во-вторых, навыков разговорной речи. Для реализации данных целей была специально разработана система упражнений и учебных заданий.

В 1771 году для преподавателей гимназий, школ, пансионов было издано первое российское дидактико-методическое пособие «Способ учения» (лат. «Methodus informandi»), составленное профессорами Московского университета (Российская педагогическая энциклопедия, 1993). Указанный документ и сегодня представляет значительный историко-педагогический интерес, так как выдвинутые в нем дидактические принципы были прогрессивны для второй половины XVIII века и сохраняют ценность для современной педагогики.

В методическом пособии выдвигались требования к профессиональной подготовке учителей, к моральным качествам педагогов. Такие требования обусловлены существующей в то время проблемой низкого уровня преподавания и квалификации учительского состава. Значительное внимание в документе уделялось методике преподавания иностранных языков. Составители настаивали на принципе сознательного усвоения учащимися грамматических и синтаксических правил (отметим, что в наше время это тоже актуально). Важным считалось развитие мышления учащихся, для чего в курс учебного заведения вводились основы стилистики, красноречия, история и география. Значимое положение «Способа учения» заключалось в рекомендации осуществлять в учебных заведениях исключительно светское обучение, построенное на научных основах. Педагоги обязывались добиваться от обучающихся глубокого понимания изучаемого учебного материала. Реализацию положений методического пособия можно наблюдать во многих учебных изданиях рассматриваемого периода.

В 1773 году Санкт-Петербургская Академия наук выпустила «Французскую азбуку» («Alphabet françois, enrichi d'un vocabulaire et des dialogues les plus faciles. À l'usage de la jeunesse russe») (Alphabet françois enrichi, 1773), которая предназначалась для учеников академических гимназий и существенно отличалась от более ранних учебных пособий. В Академическую азбуку также включались религиозные тексты из «Катехизиса», нравоучительные истории, диалоги, в том числе и патриотического содержания. Однако заметны и отличия. Прежде всего, названная «Французская азбука» включала 13 уроков так называемого «вводного курса», где учащимся предлагались для запоминания наиболее частотные, популярные фразы разговорного французского языка. Изучение грамматических правил сочеталось со знакомством с обиходной, бытовой лексикой из тематических групп «Дом», «Семья», «Еда» и др., тесно связанных с человеком, что свидетельствует о нарастающей тенденции к антропоцентризму в содержании учебных пособий. Также ученикам предлагались разнообразные этикетные фразы и

выражения, которые можно было применять в гостях, в общении с домашними, в магазинах, в путешествиях и т.д. Заметим, что подобный прием используют и современные педагоги, так как он действительно эффективен при изучении иностранного языка.

В XVIII в. составители пособий для изучения французского языка активно использовали такой прием, как заучивание текста, что подчеркивает М.Н. Ветчинова: «Особое значение отводилось развитию механических форм памяти – заучиванию наизусть отдельных отрывков, прочитанных поэтических и прозаических произведений. Для обучения иностранному языку использовались связные тексты хрестоматийного характера и подлинники европейской художественной литературы» (Ветчинова, 2006).

Тренировка навыков перевода осуществлялась с использованием специальных сборников учебных текстов. Так, в 1804 году типографией Московского университета была издана учебная книга «Собрание острых и наставительных изречений, на латинском, французском и немецком языках; в пользу воспитанников университетского пансиона» (Собрание острых и наставительных изречений, 1804). В издании предлагались короткие тексты на трех языках, но без русского перевода (скорее всего, издание было предназначено для тех, кто уже владел основами французского языка). Сопоставление вариантов на трех языках способствовало более точному переводу, а также помогало учащимся оценить и своеобразие, и общность трех европейских языков. Тексты представляли собой исторические забавные анекдоты и поучительные, остроумные высказывания, которые учащиеся могли запомнить и рассказать затем в высшем обществе.

В начале XIX века отмечаются существенные качественные изменения в методической основе учебных книг. Они содержат уже не только списки слов и выражений для заучивания, но и описания некоторых приемов запоминания слов и грамматических правил, упоминания о заимствованных словах.

В этом отношении примечателен учебник Ж. Паланжа «Новая французская азбука, содержащая краткую этимологию, самые употребительные разговоры и собрание весьма нужных слов во французском правописании» (1805) (Паланж, 1805). Учебник был достаточно популярен и переиздавался несколько раз. В предисловии к третьему изданию автор описывает свою методику успешного запоминания слов французского языка. Вначале он предлагает учащимся записать в тетради 10 существительных на французском и русском языках. Эти слова ученики должны научиться правильно читать, а затем выучить. После твердого запоминания эти десять слов под руководством преподавателя склонялись «со всеми членами», определялись их грамматические признаки (Паланж, 1805). Успех запоминания Паланж видел в многократном повторении изучаемых слов. Грамматические правила учитель также должен был повторить с учащимися несколько раз до полного запоминания и повторять их каждый раз при запоминании новых слов.

Следующий этап изучения лексики, согласно Паланжу, – составление словосочетаний из выученных существительных и подбор прилагательных к ним. Прилагательные также необходимо было читать и повторять до тех пор, пока не происходило их прочное запоминание. После этого учащиеся склоняли словосочетания.

Постепенно в лексикон обучающихся вводились глаголы и прежде всего «помогающие» (вспомогательные – *j'ai* и *je suis*). Сначала изучалось только изъявительное наклонение. Затем составлялись несложные предложения с уже выученными существительными и прилагательными, при этом учитель мог затронуть тему выражения падежных отношений, различных времен глагола (Паланж, 1805). Паланж считал, что если каждый день учащиеся будут запоминать по 10 существительных и прилагательных, то всего за 5 учебных дней их словарный запас пополнится сразу на 100 слов. При этом запоминание слов значительно облегчено, потому что ученик не зубрит механически лексический материал, а запоминает его в процессе написания, проговаривания, повторений, склонения, составления словосочетаний и предложений. Фразы, построенные с выученными словами, также легче запоминаются.

Через четыре недели Паланж рекомендует педагогам начинать изучение повелительного и сослагательного наклонений глаголов (сначала также на примере вспомогательных). Схема запоминания глаголов аналогична примененной ранее: изучаемые глаголы записываются,

проговариваются, запоминаются и многократно повторяются, затем изменяются, с ними составляются словосочетания и предложения. Необходимо отметить, что предложенная Паланжем система работы вполне действенна и с некоторыми вариантами может использоваться в настоящее время. Актуальным остается примененный Паланжем принцип сознательного запоминания, предполагающий, что слово заучивается не изолированно, а в своих формах, словосочетаниях и предложениях. Также в современной школе сохранился принцип постепенного усложнения материала, когда вначале изучаются имена и их формы, а затем глаголы в различных наклонениях и временах.

Отметим, что многие авторы учебников отстаивали свою точку зрения на методику преподавания французского языка. Так, коллежский асессор М.Н. Соколовский, автор «Сокращенной французской грамматики с российским переводом, расположенной по вопросам и ответам» (Соколовский, 1778) выдвигает требование «краткости и ясности»: «Каждой учитель старается наилучшим образом показать своему ученику науки, и употребляет въ томъ разные способы, изъ которыхъ я считаю тотъ за наилучшій, который короче и яснѣе» (Соколовский, 1778). Этому правилу – написания учебников кратко и понятно – следовали многие авторы XVIII – первой половины XIX вв.

В учебнике профессора Харьковского университета Николая Николаевича Паки де Совиньи «Философическая грамматика языков, или Ключ ко всем языкам и литературе» (1823–1824) (Кулябко, 2010) изложены оригинальные взгляды автора на методику преподавания языков в университете. По убеждению ученого, обучение французскому языку должно способствовать развитию мышления учеников, а грамматика должна быть основана, прежде всего, на логике. Это развивает устную и письменную речь учащихся (Паки де Совиньи, 1823).

Важный вывод, к которому приходит Н.Н. Паки де Совиньи: необходимо гармонично сочетать теоретический и практический подходы при изучении языка, нельзя предпочитать какой-либо один из этих способов, оба одинаково важны (Паки де Совиньи, 1823). Теоретический материал помогает развивать логическое мышление учащихся, а практические умения и навыки должны опираться на прочный фундамент теоретических знаний. По убеждению ученого, нельзя принуждать учеников механически заучивать учебный материал, иначе, находясь в обществе, они смогут только твердить заученные слова и фразы, не понимая того, о чем говорят. Кроме того, без знания теории они не смогут построить самостоятельно предложения.

Н.Н. Паки де Совиньи отстаивает сопоставительный метод преподавания иностранного языка. Поэтому свою грамматику он составил, применяя параллельный текст на русском и французском языках. Также ученый считает эффективным методом изучения французского языка -упражнения в переводе, так, во вторую часть своего пособия он включил тексты, предназначенные для перевода. Таким образом, французские грамматики 1820–1830-х гг., продолжая традиции грамматико-переводного метода, уже отражают результаты лингвистических открытий и педагогических знаний своего времени.

Отметим, что Н.Н. Паки де Совиньи был не одинок в убеждении, что упражнения в переводе эффективны при изучении иностранного языка. Так, П.Х. Шлейснер в своем учебнике «Опыт грамматического руководства в переводах с российского языка на немецкий и на французский» (1824) (Шлейснер, 1824) также придерживается точки зрения, что лучшим средством для обучения французскому языку является переводческая практика: если учащийся желает выучить язык, ему нужно как можно больше читать хороших авторов и чаще упражняться в переводах (Шлейснер, 1824). Можно утверждать, что в учебнике П.Х. Шлейснера применяется разновидность переводного метода – текстуально-переводной. Сторонники этого метода призывали учить иностранный язык в процессе чтения художественных текстов на данном языке. Читая и переводя отобранные произведения, студенты решали сразу несколько задач: вырабатывали правильное произношение, запоминали грамматические правила, расширяли словарный запас. Текстуально-переводной метод актуален и в современной методике, так как способствует формированию у учащихся умений аналитического чтения (Рахманова, 1972). П.Х. Шлейснер предлагает обучающимся для перевода разнообразные по тематике тексты. В конце книги он включает вспомогательный грамматический материал: спряжения неправильных глаголов, примеры склонений, употребления предлогов. Для успешного перевода даются подтекстовые сноски с переводом сложных слов и грамматическими «подсказками».

Заключение

Грамматико-переводной метод, распространенный в методике изучения иностранных языков в XVIII – первой половине XIX вв. обладал как неоспоримыми достоинствами, так и недостатками. Достоинствами можно считать то, что ученики знакомились с лучшими художественными произведениями на языке оригинала, сознательно, а не механически заучивали лексику, учились сопоставлять родной и изучаемый язык, использовали приемы анализа текста, развивающие мышление и логику, овладевали различными способами перевода. Недостатками грамматико-переводного метода является малый репертуар используемых форм работы: в основном, обучение языку сводилось к запоминанию слов и фраз, чтению текстов, переводу, изучению теории грамматики и выполнению письменных упражнений. Перечисленные обстоятельства, скорее всего, привели к тому, что грамматико-переводной метод был вытеснен прямыми методами.

Список литературы

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий: теория и практика обучения языкам. М.: ИКАР, 2010. 447с.
2. Ветчинова М.Н. Иноязычное образование в гимназиях России в XIX веке // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2006. №2. С. 142-146.
3. Головина Н.В. Обучение иностранным языкам в России XVIII – XIX веков // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 8 (26). Ч. II. С. 49–53.
4. Карева Н.В., Сергеев М.Л. Первая печатная русская грамматика французского языка (1752): к вопросу о переводческих принципах В. Е. Теплова // Вестник СПбГУ. Язык и литература. 2016. №1. С. 58–69.
5. Колобкова А.А. К вопросу об изучении французского языка в Российской империи в середине XVIII – начале XIX века // Ценности и смыслы. 2019. № 6 (64). С. 118–130.
6. Колобкова А.А. Учебные книги по французскому языку XVIII века в России // Проблемы современного образования. 2020. № 5. С.163–171.
7. Колобкова А.А. Франкоязычный компонент российского образования просвещенного абсолютизма Екатерины II Великой // Проблемы и перспективы развития современного образования в контексте его историко-педагогической интерпретации. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции - XXXIII сессии Научного совета по проблемам истории образования и педагогической науки при отделении философии образования и теоретической педагогики Российской академии образования. Санкт-Петербург, 2020. С. 270-277.
8. Кулябко Е.С. Теплов Василий Егорович // Словарь русских писателей XVIII века, т. 3: Р–Я. Спб., 2010. С. 228–229.
9. Основные направления в методике преподавания иностранных языков в XIX–XX вв. / под ред. И. В. Рахманова. М.: Педагогика, 1972. 320 с.
10. Паки де Совиньи Н.Н. Философическая грамматика языков, или Ключ ко всем языкам и литературе : Сочинение классическое и учебное, расположенное в виде таблиц или сокращенного и умозрительного метода, чрез который учащиеся в университетах, лицеях, пансионах могут узнать легко и методически основные правила, приложенные ко всем языкам вообще и в особенности к французскому, изданная Николаем Паки де Совиньи, коллежским советником, профессором при Харьковском университете. Ч. 1–[3]. Харьков: в Университетской типографии, 1823–1824. – 3 т.
11. Паланж Ж. Новая французская азбука, содержащая краткую этимологию, самые употребительные разговоры и собрание весьма нужных слов во французском правописании : Сочинена для российского юношества от семи до двенадцати лет Егором Паланжем. М.: в Губернской типографии у А. Решетникова, 1805. [2], IV, 170 с.
12. Ранцау Л. фон. Грамматика французская с российским переводом, основанная на лучших авторах. Сочинена для употребления российского юношества Лудовиком графом Ранцовым. М.: Печатано при императорском Московском Университете, 1769. – 272 с.

13. Российская педагогическая энциклопедия : в 2 т. / гл. ред. В. Г. Панов. М. : Большая Рос. энцикл., 1993–1999.
14. Сергеев М.Л. К вопросу о значении немецких учебных пособий для преподавания французского языка в России в XVIII в. / *Journal of Applied Linguistics and Lexicography*. 2019. vol. 1, no. 1. Pp. 102–116.
15. Собрание острых и наставительных изречений, на латинском, французском и немецком языках; в пользу воспитанников университетского пансиона. М. : В университетской типографии, 1804 г. 152 с.
16. Соколовский М.Н. Сокращенная французская грамматика с российским переводом, расположенная по вопросам и ответам / Вновь исправлена, 3-м изданием, с прибавлением слов, разговоров, писем и пр. коллежским ассессором Мартыном Соколовским. М.: Печ. при имп. Моск. ун-те, 1778. 2, 400, 6 с.
17. Шлейснер П.Х. Опыт грамматического руководства в переводах с российского языка на немецкий и на французский / [Павел Шлейснер] ; с дозволения Цензурного комитета. Санкт-Петербург: [б.и.], 1824. [4], 197 с.
18. *Alphabet françois enrichi d'un vocabulaire et de dialogues les plus faciles*. Санкт-Петербург: [б. и.], 1773. 143 с.
19. Lavie, H. *Alphabet françois enrichi d'un vocabulaire et de dialogues les plus faciles augmenté de préceptes et de sentences morales à l'usage des classes inférieures du Gymnase de l'Université de Moscou*. Nouvelle édition / Revuë et corrigée par H. de Lavie, lecteur public et membre de l'Université de Moscou. Moscou [Moskva] : De l'Imprimerie de l'Université, 1767. 107 с.

Grammatical-translation method in teaching French in Russian educational institutions in the XVIII-first half of the XIX centuries

Anastasiya A. Kolobkova

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Humanities and Foreign Languages

Russian University of Cooperation

Moscow, Russia

akolobkova@yandex.ru

 0000-0002-1809-0759

Received 11.07.2021

Accepted 22.07.2021

Published 15.08.2021

 10.25726/e8326-3475-3894-v

Abstract

The article considers the features of the use of the grammatical-translation method in the study of the French language in Russian educational institutions in the XVIII-first half of the XIX centuries, describes the main provisions of the method, gives examples of textbooks based on the use of the grammatical-translation method, considers the provisions of the author's methods of studying the French language in this period, describes the advantages and disadvantages of the grammatical-translation method as a method of foreign language teaching during the formation of linguistics as a science before V. Humboldt, i.e. before understanding the language as a reflection of the spirit of the people, but only as a set of words and a set of grammatical rules for memorization. From the point of view of the development of education in Russia, the period of the XVIII – first half of the XIX centuries became one of the most significant, due to the historical events of this time, cultural transformations

in the country, radical changes in the life of society. The level of education was determined by the ability, at least, to read foreign literature – until the 1750s, almost the only source of scientific and technical knowledge and literary works, and as a desired result-readiness for oral and written communication in the conditions of reviving trade, diplomatic relations and interpersonal contacts with representatives of other countries. Teaching foreign languages-Latin, German, French, and later English-became mandatory in the newly opened educational institutions-universities and gymnasiums.

Keywords

history of pedagogy, methods of teaching French, grammar and translation method, educational books, grammar, translation.

References

1. Azimov Je.G., Shhukin A.N. *Novyj slovar' metodicheskikh terminov i ponjatij: teorija i praktika obuchenija jazykam*. M.: IKAR, 2010. 447s.
2. Vetchinova M.N. Inojazychnoe obrazovanie v gimnazijah Rossii v XIX veke // *Uchenye zapiski. Jelektronnyj nauchnyj zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2006. №2. S. 142-146.
3. Golovina N.V. Obuchenie inostrannym jazykam v Rossii XVIII – XIX vekov // *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 2013. № 8 (26). Ch. II. C. 49–53.
4. Kareva N.V., Sergeev M.L. Pervaja pechatnaja russkaja grammatika francuzskogo jazyka (1752): k voprosu o perevodcheskih principah V. E. Teplova // *Vestnik SPbGU. Jazyk i literatura*. 2016. №1. S. 58–69.
5. Kolobkova A.A. K voprosu ob izuchenii francuzskogo jazyka v Rossijskoj imperii v seredine XVIII – nachale XIX veka // *Cennosti i smysly*. 2019. № 6 (64). S. 118–130.
6. Kolobkova A.A. Uchebnye knigi po francuzskomu jazyku XVIII veka v Rossii // *Problemy sovremennogo obrazovanija*. 2020. № 5. S.163–171.
7. Kolobkova A.A. Frankojazychnyj komponent rossijskogo obrazovanija prosveshhennogo absoljutizma Ekateriny II Velikoj // *Problemy i perspektivy razvitija sovremennogo obrazovanija v kontekste ego istoriko-pedagogicheskoj interpretacii*. Sbornik nauchnyh trudov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii - XXVIII sessii Nauchnogo soveta po problemam istorii obrazovanija i pedagogicheskoj nauki pri otdelenii filosofii obrazovanija i teoreticheskoj pedagogiki Rossijskoj akademii obrazovanija. Sankt-Peterburg, 2020. S. 270-277.
8. Kuljabko E.S. *Teplov Vasilij Egorovich // Slovar' russkikh pisatelej XVIII veka, t. 3: R–Ja*. Spb., 2010. S. 228–229.
9. *Osnovnye napravlenija v metodike prepodavanija inostrannyh jazykov v XIX–XX vv. / pod red. I. V. Rahmanova*. M.: Pedagogika, 1972. 320 s.
10. Paki de Sovin'i N.N. *Filosoficheskaja grammatika jazykov, ili Kljuch ko vsem jazykam i literature : Sochinenie klassicheskoe i uchebnoe, raspolozhennoe v vide tablic ili sokrashhennogo i umozritel'nogo metoda, chrez kotoryj uchashhiesja v universitetah, licejah, pansionah mogut uznat' legko i metodicheski osnovnye pravila, prilozhennye ko vsem jazykam voobshhe i v osobennosti k francuzskomu, izdannaja Nikolaem Paki de Sovin'i, kollezhskim sovetnikom, professorom pri Har'kovskom universitete*. Ch. 1–[3]. Har'kov: v Universitetskoj tipografii, 1823–1824. – 3 t.
11. Palanzh Zh. *Novaja francuzskaja azbuka, sodержashhaja kratkuju jetimologiju, samye upotrebitel'nye razgovory i sobranie ves'ma nuzhnyh slov vo francuzskom pravopisanii : Sochinena dlja rossijskogo junoshestva ot semi do dvenadcati let Egorom Palanzhem*. M.: v Gubernskoj tipografii u A. Reshetnikova, 1805. [2], IV, 170 s.
12. Rancou L. fon. *Grammatika francuzskaja s rossijskim perevodom, osnovannaja na luchshih avtorah. Sochinena dlja upotreblenija rossijskogo junoshestva Ludovikom grafom Rancovym*. M.: Pечатано pri imperatorskom Moskovskom Universitete, 1769. – 272 s.
13. *Rossijskaja pedagogicheskaja jenciklopedija : v 2 t. / gl. red. V. G. Panov*. M. : Bol'shaja Ros. jencikl., 1993–1999.

14. Sergeev M.L. K voprosu o znachenii nemeckih uchebnyh posobij dlja prepodavanija francuzskogo jazyka v Rossii v XVIII v. / Journal of Applied Linguistics and Lexicography. 2019. vol. 1, no. 1. Pp. 102–116.
15. Sobranie ostryh i nastavitel'nyh izrechenij, na latinskom, francuzskom i nemeckom jazykah; v pol'zu vospitannikov universitetskogo pansiona. M. : V universitetskoj tipografii, 1804 g. 152 s.
16. Sokolovskij M.N. Sokrashhennaja francuzskaja grammatika s rossijskim perevodom, raspolozhennaja po voprosam i otvetam / Vnov' ispravlena, 3-m izdaniem, s pribavleniem slov, razgovorov, pisem i pr. kollezhskim assessorom Martynom Sokolovskim. M.: Pech. pri imp. Mosk. un-te, 1778. 2, 400, 6 s.
17. Shlejsner P.H. Opyt grammaticheskago rukovodstva v perevodah s rossijskago jazyka na nemeckij i na francuzskij / [Pavel Shlejsner] ; s dozvolenija Cenzurnogo komiteta. Sankt-Peterburg: [b.i.], 1824. [4], 197 s.
18. Alphabet françois enrichi d'un vocabulaire et de dialogues les plus faciles. Sankt-Peterburg: [b. i.], 1773. 143 s.
19. Lavie, H. Alphabet françois enrichi d'un vocabulaire et de dialogues les plus faciles augmenté de préceptes et de sentences morales à l'usage des classes inférieures du Gymnase de l'Université de Moscou. Nouvelle édition / Revué et corrigée par H. de Lavie, lecteur public et membre de l'Université de Moscou. Moscou [Moskva] : De l'Imprimerie de l'Université, 1767. 107 c.